

Текст · 23 февраля 2022, 09:46

Александр Бородихин,

Подарок для сталкера. Как гаджет Apple AirTag применяется для преследования

Сталкинг, или настойчивое преследование жертвы, стал одним из показательных явлений, с которым полиция либо не умеет бороться, либо не хочет связываться — по крайней мере до тех пор, пока преследователь не переходит к насилию. История москвички Елены Самохиной может стать исключением из правила: с ее сталкером после внимания журналистов поручил разобраться глава СК Александр Бастрыкин.

Исключением история Самохиной стала и по другой причине: против девушки и ее семьи использовался *Apple AirTag* — новейшая и одновременно самая доступная технология слежки. «Медиазона» рассказывает историю почти двухлетнего преследования Самохиной и участвует в поиске, изъятии и передаче устройства в полицию.

Кроличья нора

«Ключи!» — в смятении хлопает себя по карманам типичный житель мегаполиса, собираясь на работу. Ключей нигде нет, и Алан — так зовут героя рекламного ролика *Apple* — лезет искать их в глубинах дивана, проваливаясь целиком в расселину с горами бытовых мелочей — орешков и монеток. Наконец, возвращение в реальность: из дивана показывается рука со связкой ключей, к которой прицеплена компактная металлическая шайба в кожаном чехле.

Так в апреле прошлого года корпорация представила свою новую разработку — метки *AirTag*. Они позволяют отслеживать с телефона местонахождение различных предметов, от ключей до сумок.

Принцип работы эйртэгов прост. Все эппловские мобильные устройства с *Bluetooth* могут найти друг друга на карте через сеть «Локатор» (*Find My* в англоязычной версии). Сейчас в мире используются около миллиарда айфонов, айпадов и макбуков, отсюда высока вероятность, что владелец хотя бы одного такого устройства рано или поздно пройдет мимо в *Bluetooth*-радиусе^[1]. Данные о геолокации передаются в зашифрованном виде в *Apple* и могут быть использованы только владельцем самого устройства.

Теперь в эту же «экосистему» постоянно перемещающихся по миру гаджетов добавляются маячки *AirTag*. Компактные эйртэги можно прикрепить к ключам или рюкзаку, чтобы при необходимости с легкостью их отыскать с айфоном в руке, который укажет направление поиска.

Рекламная история про эйртэги и клерка Алана была очевидной аллюзией на «Алису в стране чудес», правда путешествие героя ролика сквозь диванную нору было куда банальней и безопасней, чем в оригинале. Реальная история самих маячков, напротив, оказалась ближе к кэролловской с ее неоднозначными сюжетными поворотами.

«Мы в *Apple* считаем право на приватность одним из прав человека, — обещали в компании во время

презентации, сразу признавая бросающуюся в глаза проблему с новой технологией. — Мы разработали *AirTag*, чтобы облегчить поиск вещей, а не слежку за людьми».

Чтобы помешать злоумышленникам подбрасывать своим жертвам эйртэги, *Apple* добавила в систему подсказки и звуковые уведомления: если метка будет перемещаться вместе с кем-то еще, кроме ее владельца, на айфон этого человека посыплются уведомления^[2], а сам *AirTag* начнет издавать громкие звуки — правда, это высокочастотная повторяющаяся мелодия, что менее эффективно для поисков.

«Эпловский *AirTag* — подарок для сталкеров», — провозгласил вскоре после анонса метки журнал *Wired*. Новости о применении эйртэгов для скрытой слежки к зиме превратились в сериал: в декабре семь женщин рассказали *New York Times* об обнаружении маячков, в январе о найденном эйртэге предупредила фолловеров модель Брукс Нейдер, другие истории появились в «Би-би-си» и *NBC News*.

В феврале на сайте с товарами ручной работы *Etsy* появилось первое объявление по продаже «беззвучных эйртэгов» с отключенным динамиком — вскоре его пришлось удалить.

Столкнувшись с таким резонансом, *Apple* в январе выпустила обновленный «Гид по личной безопасности», а в феврале решила добавить новые ограничения, хотя и сомнительной эффективности: предупреждения о недопустимости и незаконности сталкинга при первом подключении эйртэга и

подсказки для поиска чужого эйртэга, обнаруженного через сеть «Локатор».

«Следующим апдейтом *Apple* заставит пользователей дать честное-пречестное обещание не злоупотреблять эйртэгами», — посмеялся в твиттере критик технологий слежки Крис Гиллиард.

Впрочем, проблему это вряд ли решит: попытки корпорации заранее позаботиться о безопасности при помощи звуковых сигналов и уведомлений о чужих эйртэгах в результате лишь подсветили удобство использования таких устройств для преследования. Когда журналистка *New York Times* в рамках эксперимента повесила на мужа *Bluetooth*-метки *AirTag*, *Tile* и *GPS*-маячок, выяснилось, что эйртэги эффективнее всего работают в населенном городе, а их звуковые уведомления о слежке не очень различимы в городском шуме.

На дне

Под Новый год на экране айфона 56-летней Ирины Владимировны из московского района Измайлово начали появляться навязчивые уведомления от эплловского сервиса «Локатор»: «*AirTag* перемещается вместе с вами». Поначалу она не придавала им значения — просто не знала, что они означают.

Уведомлениями дело не ограничилось — из-под кузова ее автомобиля *Kia Sportage* стал доноситься отчетливый звуковой сигнал.

«Я думаю: что такое? Ну каждый день это "Дум-дум-дум", пищит этот локатор, — говорит она

в беседе с "Медиазоной". — Найти [маячок] мы не можем: я машину уже в техосмотр отдавала, мыли ее, везде все посмотрели. С правой стороны заднего колеса пикает — подходишь, делает "пиик-пиик" — но засунуто так, что найти не можем, никто не смог найти. Ломать не хочется из-за этого, ну пусть следит уж. Мне-то чего, бояться, что ли? Неприятно, а что ж делать».

По поводу эйртэга женщина написала заявление в полицию. Следователь сказал ей, что проверкой должен заняться местный участковый, но тот так и не позвонил. Ирина Владимировна с мужем продолжали пользоваться машиной.

Ирина Владимировна отлично знает, кто и зачем спрятал маячок под машиной. От визита в автосервис ее останавливала в основном надежда, что к поиску маячка получится привлечь не только механиков, но и сотрудников полиции — чтобы зафиксировать один из эпизодов изощренной кампании по слежке за ее дочерью Еленой.

«Он несколько раз упоминал, что какой-то маячок повесит на машину моих родителей — в разговорах с друзьями говорил. Мы думали, что это больше какое-то запугивание, а сейчас действительно: на айфоне [у мамы] выскакивает сообщение», — объясняет 30-летняя Елена Самохина.

На скриншотах переписки в телеграме, которые показывает Самохина, видно, что владелец *Air Tag* отслеживает перемещения «тачки»^[3] ее матери, находясь в 78 километрах от нее. Эта дистанция до

километра совпадает^[4] с расстоянием от эйртэга до центра небольшого города Киржач во Владимирской области, где теперь живет сталкер Елены — ее бывший парень Иван Матвеев.

Безумные чаепития

Елена и Иван познакомились на занятиях тайским боксом в 2013 году — парень из владимирского городка учился в спортивном вузе, москвичка из Измайлово заканчивала юрфак. Молодые люди предпочли своим основным профессиям растущий рынок интернет-маркетинга и вскоре запустили рекламное агентство.

«Они жили шесть лет в одной квартире с нами, — вспоминает Ирина Владимировна. — Я у него денег не брала, кормила-поила. Они стали прилично зарабатывать вдвоем, такие стали крутые, но все равно: дети есть дети». В 2019 году, говорит мать, Иван «стал денежный товарищ» и стал реже и реже заниматься делами.

В бизнесе дела шли неплохо, но в отношениях со временем произошел разлад. «Лена не рассказывала о проблемах в отношениях — либо очень общо об этом говорила, ограничиваясь фразой "Поссорились", — вспоминает близкая подруга Светлана. — Когда [весной 2020 года] наступил карантин, стало ясно, что отношения далеки от хороших».

«Дочка говорит: все, надоел, езжай в свой Киржач», — пересказывает финал конфликта Ирина Владимировна. Иван какое-то время отказывался признавать расставание, но в итоге съехал.

«Наверное, первые несколько месяцев он нормально себя вел, то есть пытался какое-то дружеское общение поддерживать, — говорит Елена. — У нас был бизнес совместный, мы пытались его продолжать. Потом с его стороны постоянные мне звонки: "Ты где находишься? Ты с кем?". Я ему говорю: мы расстались, оставь меня в покое — начинаются оскорбления. Потом спам-звонки: сначала он звонит сам, а когда я перестаю брать трубку, настраивает спам, и мне в минуту около ста звонков поступает с разных номеров, скрытые номера, из разных государств, сообщения сыплются от разных сервисов, телефон взрывается».

Когда Елена решила выйти из совместного бизнеса, за оскорблениями последовали угрозы — от «Я тебя дождусь, я тебя отслежу, я тебя зарежу» до «Убью тебя, убью того, кто будет с тобой встречаться».

В разговорах и Елена, и ее подруга Светлана перечисляют многочисленные случаи появления Ивана у квартиры Елены и в местах, куда она отправлялась.

«Однажды мы были у Лены дома, пили чай, — описывает подруга один из таких инцидентов. — Он приехал и начал дергать ручку двери. Мы сразу позвонили в полицию, потому что он кричал, что приехал с ружьем и будет стрелять по окнам. Несмотря на то, что ответили нам по телефону быстро, ехали они наверно минут 30. Ну и я так понимаю, что он увидел на улице патрульную машину и убежал — когда они пришли, уже никого не застали на месте. И поскольку никакого вреда

не причинил, полиция так отреагировала: "Хорошо, что ничего не случилось, но мы не можем его преследовать, потому что он ничего не сделал"».

На ближайший Новый год Елена пригласила к себе гостей. Вскоре собравшиеся начали получать звонки с угрозами — якобы Иван сейчас приедет и начнет стрелять по окнам, говорит Светлана: «Естественно, праздник был испорчен, и вместо того, чтобы праздновать, мы следили за каждым шорохом веточки за окном, за каждым шагом в подъезде».

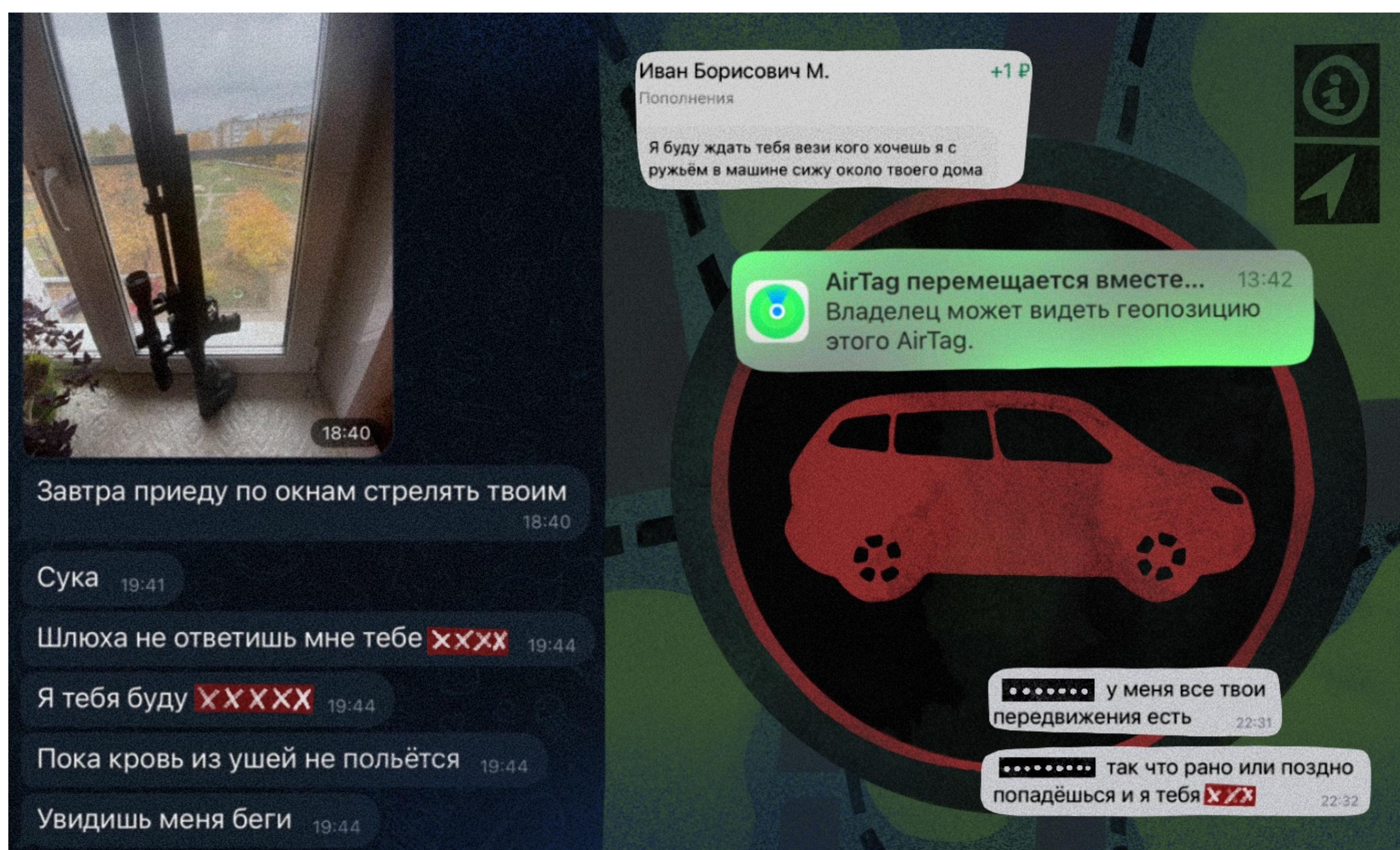

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Зазеркалье наяву

История с преследованием Елены продолжается уже почти два года. За это время девушка успела переехать в другую квартиру, пожить у родственницы в другом городе, дважды невольно съездить в отпуск в сопровождении своего бывшего парня, получить несколько отказов^[5] в возбуждении уголовного дела и лишиться двух новых ухажеров, которых старый попросту подкараулил и избил.

Решения судов по делам в отношении Ивана Матвеева опубликованы в открытом доступе — и поражают схожестью обстоятельств.

«Из-за ревности к бывшей девушке повалил на асфальтированный участок местности ФИО на спину и предплечьем правой руки стал давить на шею последнего, при этом высказывая в адрес потерпевшего слова угрозы убийством, а именно: "Я тебя убью!"» — говорится в тексте постановления о прекращении уголовного дела об угрозе убийством^[6].

«Из-за личного неприязненного отношения, ввиду того, что ФИО общается с бывшей девушкой, со словами "Я тебя убью" толкнул его, повалил его на землю и ударил три раза кулаком по голове и левой руке, начал душить предплечьем правой руки, чем причинил ему физическую боль», — говорится в постановлении о штрафе по административной статье о побоях^[7] за нападение в аэропорту «Домодедово».

«В первом случае они в суде примирились, — с раздражением в голосе говорит Елена. — Ну мальчик, будем называть вещи своими именами, просто зассал».

Теперь Елена выходит из дома только с газовым баллончиком, но знает — ее перемещения отслеживаются не только визуально. Она показала «Медиазоне» сообщения с угрозами («До конца дней я буду тебя травить»), фотографиями винтовки с оптическим прицелом («Завтра приеду по окнам стрелять твоим») и двух гвоздик на входной двери,

списком переводов по рублю на карту (с репликами «Я буду ждать тебя, вези кого хочешь, я с ружьем в машине сижу у твоего дома» прямо в приложении «Альфа-банка»), журналом спам-звонков на телефон и картой с геопозицией машины матери.

Впрочем, даже эти попытки давления меркнут перед сообщением «У меня все твои передвижения есть», которое сопровождал скриншот файла «Самохина Магистраль» — таблицу со всеми перемещениями Елены на поездах^[8] за последние годы. По всей видимости, отчет о Самохиной был куплен через сервисы пробива по слитым базам МВД.

Когда корреспондент «Медиазоны» позвонил Ивану Матвееву, чтобы расспросить его о причинах столь настойчивого преследования бывшей девушки, мужчина сказал, что с прессой ему разговаривать неинтересно, поскольку «муссируются» очередные «больные фантазии» — и предположил, что у Елены «созависимость». На вопрос о предполагаемой покупке данных в даркнете Матвеев ответил подчеркнуто официально: «Нет, я такими вещами не занимаюсь. Вы что, это незаконно. Я правонарушения не совершаю. Я законопослушный гражданин, это все бред».

Он признает, что связанные с ревностью конфликты у него были — год назад. «Ну было и было, я за это ответил по закону. Дело закрыто, какие ко мне вопросы?». При попытке указать на противоречие между законопослушностью и имеющимися в базе данных московских судов судебными актами Матвеев завершает разговор.

— Вы здесь следователь? Вы прокурор?

— Я журналист.

— Ну и все, я не хочу разговаривать с журналистами. Я разговариваю только в юридически установленном законом порядке с представителями правоохранительных органов.

Улыбка без головы

В пределах нескольких дней после звонка «Медиазоны» Матвееву произошли сразу три события, которые легко связать с журналистским интересом к его персоне.

Сразу после звонка 9 февраля Матвеев закрыл личные аккаунты в инстаграме и *VK*. Днем 13 февраля на телефон журналиста *YouTube*-канала «Редакция» Ильи Егорова, также занимавшегося историей Елены-, практически одновременно поступили десять звонков с редакционного номера «Медиазоны» — с этого телефона «Медиазона» звонила Матвееву, одновременно Матвеев пролайкал фотографии в личном аккаунте Егорова в *VK*. Технология подмены номера достаточно распространена, а гипотеза о ее использовании для подмены номера «Медиазоны» согласуется с пережитыми Еленой фактами слежки и спам-атак.

«Спасибо Навальному», — добродушно прокомментировала новость об этой подмене Елена, имея в виду звонок Алексея Навального химику Константину Кудрявцеву, который подмену номера

не заметил и раскрыл в разговоре с политиком детали сорвавшегося покушения.

Наконец, 14 февраля, в день влюбленных, Матвеев появился у Елены в подъезде. «Я вышла в подъезд, закрыла дверь, повернулась — и увидела, что он стоит на лестничной площадке выше пролетом, — вспоминает она. — Он пошел ко мне со словами: "Это куда ты собралась?!" Я поняла, что открыть дверь ключом и зайти обратно я не успею. Он начал меня зажимать к двери, и как только он совсем приблизился и руки потянул, я из кармана достала перцовый баллончик и пшикнула ему в лицо. Он отошел, начал кашлять, закрыл лицо, я этим воспользовалась и убежала в квартиру обратно, после чего вызвала полицию».

Матвеев тоже написал заявление — об этом Елена узнала, когда позвонила полицейским, чтобы узнать, задержан ли ее бывший молодой человек. «Они сказали, что отвезли его в больницу, а потом приняли у него заявление и отпустили», — говорит она.

В тот же день ее матери пришли сообщения в сервисе *iMessage* с аккаунта *swarog_ivan* — таким же юзернеймом пользуется Иван Матвеев в инстаграме. «Ну за это, что ваша дочь сейчас сделала, точно поплатится, — писал он. — У меня ожог сетчатки, я написал заявление, пусть с ней по закону разбираются. Если хочет решить, пусть мне позвонит. Я ее пальцем не трогал, она мне взяла и залила лицо газом».

В этот момент Матвеев еще не знал, что участвовавший в съемках репортажа «Редакции»

депутат Госдумы Сергей Боярский 17 февраля напишет запрос в Следственный комитет. На следующий день глава ведомства Александр Бастрыкин распорядился начать процессуальную проверку, «представить оперативный доклад» по преследованию Елены и «при наличии оснований возбудить уголовное дело».

Шах эйртэгу

Днем 20 февраля Елена с подругой решила все же найти спрятанный в машине матери эйртэг. После звонка «Медиазоны» Матвееву прошло уже больше недели, и метка могла пропасть, но Ирина Владимировна заверяет: на днях ее по-прежнему донимали уведомления. В руках у Елены разобранный картонная коробка — на улице мокро после снежного дождя, а метка находится где-то под днищем машины.

«Владелец этого *AirTag* может видеть, где Вы находитесь», — уже через пару минут предупреждает айфон Ирины Владимировны. Включаем через телефон звуковой сигнал на маячке — и из-под правого заднего колеса *Kia Sportage* раздается характерный пульсирующий сигнал. Пока мать беспокоится, что Елена не надела шапку, дочь расстилает картонку на мокром асфальте и ложится под задний бампер. Засохшая под днищем грязь то и дело летит в глаза, Елена ощупывает детали рукой в перчатке, пока мать запускает звук на *AirTag*.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

Отыскать маячок после нее попытается и корреспондент «Медиазоны», но тщетно: несмотря на отчетливо различимый звуковой сигнал, на выступающих деталях ходовой части и заднего правого крыла метки нет. Ирина Владимировна с легким беспокойством в голосе посмеивается: «Ломать машину надо».

Через полчаса в измайловском автосервисе она смеется уже увереннее, объясняя суть задачи: «Нам машину надо приподнять, чтобы метку снять. За мной следят... бандиты!». «За ваши деньги снимем с нее хоть бампер! Хоть крышу ей отпилим!» — с готовностью принимаются за работу механики.

Полминуты, и операция заканчивается успехом без ущерба для автомобиля: механик двумя пальцами извлекает из-за пластикового подкрылка за правым задним колесом эйртэг, обернутый белым двусторонним скотчем. «Молодцы, ребятки!» — с улыбкой треплет мастера по плечу Ирина Владимировна. Эйртэг какое-то время брезгливо держат на вытянутых пальцах, а затем упаковывают в одноразовую перчатку.

Через полчаса в автосервис приезжает наряд полиции — две сотрудницы в форменных куртках не по размеру и технический эксперт в гражданском. К удивлению сотрудников автосервиса, не отнесшихся к находке серьезно, они составляют протокол, принимают у Елены заявление и опрашивают доставшего маячок механика. «Ну это же не статья», — пожимает плечами одна из сотрудниц к негодованию девушки.

«А [мастер] не сказал, как называется эта... штука?» — робким голосом спрашивает другая сотрудница. Корреспонденту «Медиазоны» приходится показать ей с экрана телефона правильное написание названия *Apple Air Tag* — и стать понятым в протоколе о добровольной передаче следящего устройства.

Маячок запаковывают в конверт с подписями по кромке, и этот фрагмент истории со слезкой завершается — по пути домой Елена с матерью шутят, что произойдет, когда Иван заметит, что эйртэг переместится на территорию отдела полиции. Новых сообщений от него этим вечером не поступит.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Как правило, до десяти метров, хотя Apple также использует чипы сверхширокополосной связи, рассчитанные на большие расстояния. В России работа таких чипов под запретом из-за использования частот, отведенных системам радиолокации.
2. На смартфоны на ОС Android для получения таких уведомлений нужно установить специальное приложение; пока число установок достигло лишь ста тысяч.
3. Так AirTag подписан на скриншоте.
4. По данным сервиса «Яндекс.Карты».
5. Есть в распоряжении «Медиазоны»: «неоднократно доставлялся в ОМВД», «был предупрежден», «обязуется более не подходить к ней ближе 300 метров, не писать письма и не угрожать жизни и здоровью».
6. Часть 1 статьи 119 УК.
7. Статья 6.1.1 КоАП.
8. Всего в файле, судя по скриншоту восемь страниц; «Медиазоне» неизвестно, данные о каких перемещениях Самохиной включены туда помимо железнодорожных.